

УДК 81

О.В. Кирина

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, Россия

kirinaolga@gmail.com

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕДОСКАЗА:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

[Kirina O. V. Gender specifics of aposiopesis: cognitive aspect]

It has been considered the gender specifics of communication strategies on the example of aposiopesis as a specific means of sense formation. A short characteristics of the modern stage of linguistic genderology development is provided. The emphasis is put on a new approach to gender which is no more regarded as a constant feature. The cognitive matrix of gender is studied as a basis for the conceptual analysis of feminine and masculine communicative styles. Feminine strategy firstly aims at private communication and can be symbolized by *speech* while masculine strategy is oriented mostly at public communication and can be symbolized by *writing*. The article studies the peculiarities of aposiopesis functioning in speech of male and female characters of modern literary texts and its specific role in sense actualization according to the cognitive approach.

Key words: linguistic genderology, cognitive matrix, aposiopesis, feminine and masculine communication strategies.

Целью статьи является изучение гендерной специфики функционирования недосказа как специфического средства смыслообразования. В настоящее время, по свидетельству многих исследователей [4], уже завершился этап первоначального формирования лингвистической гендерологии как особого направления в языкознании, изучающего гендерные аспекты языка и коммуникации. Первый этап развития лингвистической гендерологии характеризовался определенной гиперболизацией значимости гендерного фактора, что было обусловлено стадией становления этой области исследований. Гендер рассматривался как константа, влияние которой на употребление языковых единиц зачастую изучалось в отрыве от контекста. Х. Коттхофф указывает также на несоответствие глобальных обобщений и практических данных, на основе которых выстраиваются теоретические модели [12]. Именно поэтому на данный момент актуальным становится применение гендерного подхода в частнонаучных областях, его внедрение в ту или иную предмет-

ную методологию [5]. Гендерный фактор в языке проявляется на всех уровнях, поэтому может быть исследован практически во всех лингвистических дисциплинах – в семантике, стилистике, социо- и психолингвистике, теории дискурса и коммуникации. По словам Е. Горошко, «все языковые структуры могут быть «пропущены» через «гендерные» линзы». [3]

Сегодня большинство исследователей указывают на то, что говорящий избирает ту или иную коммуникативную стратегию не потому, что является мужчиной или женщиной, а потому, что желает быть отнесенным к тому или иному полу [6]. По мнению Х. Коттхофф [12], логичнее было бы говорить не о мужском и женском языке, а о маскулинном и фемининном стилях общения.

И. Г. Серова в исследовании гендера использует когнитивно-матричный анализ, предложенный Н. Н. Болдыревым [2] и основанный на понятии когнитивной матрицы как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта. Такой подход предполагает непосредственное включение контекста в изучение гендера и построение когнитивной модели гендера как интегративного концепта социокультурного знания [6]. Когнитивно-матричная модель гендера строится на основании оппозиций, существующих в рамках некогерентных доменов – философии (*сознание-материя*), искусства (*субъект-объект*), социологии и психологии (*культура-природа*), культурологии (*свой-чужой*) лингвистики (*письмо-речь*) [6]. Многие исследователи указывают на то, что для мужской речи характерна ориентированность на публичное общение, утверждение собственного статуса в процессе коммуникации. Маскулинный коммуникативный стиль символически обозначается как *письмо*, а феминный с его ориентированностью на приватное общение – как *речь*. Очевидно, что литературное творчество, в свою очередь, соотносится с маскулинными коммуникативными стратегиями. Л. Иригарэ утверждает, что женщина может творить только в рамках маскулинного дискурса [11], в то время как Сиксу настаивает на необходимости создания «антиканона», разрушении системы традиционных мужских значений, в результате чего женщина смогла бы стать не объектом, а субъектом творчества. [7] Лингвистическая гендерология пока не дает однозначного решения проблемы женского письма.

Предпринимается попытка проследить гендерный аспект недосказа на примере творчества английских и французских писателей. В широком

смысле недосказ – это стилистическая фигура, состоящая в недомолвке, прерывании речи и оставлении какой-либо темы вследствие волнения или преднамеренно. Недосказ в литературном повествовании позволяет передать особенности живой диалогической речи. Логично было бы предположить, что разные коммуникативные стратегии, используемые мужчинами и женщинами, обуславливают различия и в употреблении недосказа. Повесть Дж. Барнса «Предчувствие конца» построена как размышления и воспоминания немолодого уже мужчины о собственной юности. Недосказ во внутренней речи лирического героя зачастую служит для драматизации высказывания, усиливая значение информации, следующей непосредственно за неожиданным обрывом:

“When you are in your twenties, even if you’re confused and uncertain about your aims and purposes, you have a strong sense of what life itself is, and of what you in life are, and might become. Later... later there is more uncertainty, more overlapping, more backtracking, more false memories.” [8, с. 64].

Такой прием становится еще более эффективным в диалогической речи двух персонажей:

“Fucking bastards, parents,” Colin complained one Monday lunchtime. “You think they’re OK when you’re little, then you realise they’re just like...” “Henry VIII, Col?” Adrian suggested.” [8, с. 12].

Примечательно, что это отрывок из диалога мужских персонажей. Исследования недосказа в разговорной речи [1] показывают, что перебив собеседника является непосредственным индикатором более высокого статуса. Ироничное замечание Адриана в данном примере подчеркивает его стремление закрепить свой авторитет в среде приятелей – стремление, характерное в первую очередь для мужчин.

Дж. Барнс активно использует недосказ для передачи особенностей внутренней речи героя, пробуждая тем самым рефлексии читателя. Обрыв высказывания помогает привлечь внимание к драматическим моментам повествования и активизировать воображение реципиента. Читатель вовлекается во внутренний диалог героя, размышляет вместе с ним, и это взаимодействие усиливается с помощью риторических вопросов, сопровождающих недосказ.

“But now I had to recalibrate Adrian, change him from a Camus-quoting repudiator for whom suicide was the only true philosophical question, into...”

what? No more than a version of Robson, who “wasn’t exactly Eros-and-Thanatos material”, as Alex had put it, when that hitherto unremarkable member of the Science Sixth had left this world with a parting “Sorry, Mum” [8, с. 84].

Недосказ в речи женских персонажей зачастую маркирует обращение к эмоциональной сфере, переход от вербального общения к невербальному.

“Un jour, papa et maman me diront:

– Il faut qu'on te parle. On a décidé de se séparer. On ne s'aime plus comme avant, tu comprends, alors il vaut mieux qu'on vive chacun de notre côté. Mais pour Benoît et toi, ça ne change rien. Vous êtes nos enfants, on vous aimera toujours autant...” [9, с. 11].

Читатель живо представляет себе, чем заканчивается эта реплика из рассказа Б. Фрио «Мне все равно»: вероятнее всего, обрыв высказывания сопровождается выразительным взглядом, за которым следует крепкое объятие. Несмотря на то, что отрывок начинается со слов: «Однажды мама и папа скажут мне...», сложно представить, что такая реплика могла принадлежать папе. Скорее всего, он молча стоял рядом, пока мама говорила от лица их обоих.

Такое функционирование недосказа в речи женских литературных персонажей соответствует феминной коммуникативной стратегии, ориентированной в первую очередь на приватное общение.

В этом смысле интересен также ответ лирического героя, точнее, героини, поскольку повествование ведется от лица девочки:

“- Ça m'est égal... De toute façon, je le savais. Depuis longtemps...” [9, с. 11].

Здесь мы также наблюдаем обращение к миру эмоций. Б. Фрио в иронической форме рассказывает о детских страхах, и задумчивое «Мне все равно...» заставляет читателя осознать, что героине совсем не все равно, более того, страх перед разводом родителей давно беспокоил ее.

Очень ярко с помощью недосказа обыгран концепт «счастье» в трагической новелле А. Гавальды «Выкидыш». В самом начале произведения героиня узнает, что беременна, и с головой погружается в мир маленьких женских радостей, сопутствующих ожиданию ребенка – идет в магазин для будущих мам, подбирает себе новое платье:

“Quand elle en ressort, avec la robe au bras et l’hésitation au visage, la vendeuse lui dit: mais faites-vous plaisir! D’accord, ça ne sert pas longtemps mais quel bonheur... En plus, une femme enceinte ne doit pas subir de contrariétés.” [10, с. 93].

Слова продавщицы – слова женщины, обращенные к женщине – в данном случае очень типичны: не без личной заинтересованности она побуждает собеседницу отбросить расчет, поддаться чувству и позволить себе этот небольшой каприз – новое платье. Совсем иначе звучит слово «счастье» в завершающей части новеллы. Героиня уже знает, что носит под сердцем мертвое дитя, но вынуждена вести себя как ни в чем не бывало, чтобы не омрачить торжество, на котором должна присутствовать. Тем трагичнее звучат обращенные к ней слова новоиспеченной невесты:

“Et l’autre est arrivée comme ça, de nulle part, une jeune femme ravissante qu’elle ne connaissait pas, du côté du marié sûrement.

Dans un geste d’une spontanéité totale, elle a posé ses mains bien à plat sur son ventre et elle a dit: “Je peux?... On dit que ça porte bonheur...”

Qu’est-ce que tu voulais qu’elle fasse? Elle a essayé de lui sourire, évidemment.” [10, с. 119].

Не случайно в обоих случаях за лексемой «счастье» следует многоточие. Недосказ заставляет читателя обратиться к собственным переживаниям, вызванным ситуацией, а лексический повтор обостряет антитезу, лежащую в основе сюжета.

Мы проанализировали несколько примеров литературных текстов авторов как мужского, так и женского пола, однако, существенных различий в использовании недосказа как специфического средства смыслообразования выявлено не было. В каждом конкретном случае функционирование недосказа обусловлено намерением автора создать определенное значение. Писатель может использовать как феминные, так и маскулинные коммуникативные стратегии с целью создания определенного образа и актуализации определенного смысла. Однако, исследование такого рода должно быть основано на более широком материале, поэтому наши выводы носят предварительный характер.

Таким образом, недосказ в речи мужских литературных персонажей функционирует как риторический прием, нацеленный на создание определенного интеллектуального значения. Недостающая часть высказывания может быть легко восстановлена и зачастую расшифровывается в следующем предложении. Такое функционирование недосказа соответствует маскулиной стратегии общения, символически определяемой как *письмо*. В

свою очередь, недосказ в речи персонажей женского пола чаще всего является следствием эмоционального наплыва либо имеет своей целью создание определенного настроения, что соответствует феминному коммуникативному стилю, соотносимому с приватным общением (*речью*) в рамках гендерной когнитивной матрицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляева А.Ю.* Перебив в речи мужчин и женщин: дис. на соиск. учен. степени к-та филол. наук. Саратов, 2004.
2. *Болдырев Н.Н.* Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. 4. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. Тамбов, 2009.
3. *Горошко Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики / под ред. В. А. Пищальниковой. М., 2003.
4. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
5. *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй международной конференции. М., 2002.
6. *Серова И.Г.* Когнитивная матрица в терминосистеме языка описания гендера // Когнитивные исследования языка. Вып. 5. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. Тамбов, 2009.
7. *Сиксу Э.* Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. СПб, 2001.
8. *Barnes, J.* The Sense of an Ending. London, 2011.
9. *Friot, B.* Des-accords. Paris, 2009.
10. *Gavalda, A.* Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. Paris, 1999.
11. *Irigaray, L.* This Sex Which is Not One. New York, 1985.
12. *Kothoff, H.* New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады Первой международной конференции. М., 2001.

REFERENCES

1. *Belyaeva A. Y.* Interruption in men's and women's speech: dissertation on competition of a scientific degree of Cand. Filol. Sciences. Saratov, 2004.
2. *Boldyrev N. N.* Conceptual basis of language // Cognitive researches of language. Issue 4. Conceptualization of the world in language: collective monograph. Tambov, 2009.
3. *Goroshko E. I.* Language mentality: gender paradigm // Methodology of modern psycholinguistics. M., 2003.
4. *Kirilina A. V.* Gender: linguistic aspects. M., 1999.
5. *Kirilina A. V.* Gender researches in Russian linguistics: problems associated with intense development // Gender: language, culture, communication: Reports of the Second International Conference. M., 2002.
6. *Serova I. G.* Cognitive matrix in the terminal system of gender description. // Cognitive researches of language. Issue 5. Conceptualization of the world in language: collective monograph. Tambov, 2009.
7. *Sixous, E.* Meduza's laughter // Introduction to gender researches. Part II: Chrestomathy. S.-Petersburg, 2001.
8. *Barnes, J.* The Sense of an Ending. London, 2011.
9. *Friot, B.* Des-accords. Paris, 2009.
10. *Gavalda, A.* Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. Paris, 1999.
11. *Irigaray, L.* This Sex Which is Not One. New York, 1985.
12. *Kothoff, H.* New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Gender: language, culture, communication: Reports of the First International Conference. M., 2001.

28 марта 2016 г.
